Чжоу Цзин не стал комментировать. Он сделал небольшую паузу и сказал: — Эта Мэй Чжаньцин наверняка не будет просто ждать смерти. В ближайшие три дня она обязательно сделает кое-какие приготовления. Даос Вэй, вам лучше быть осторожным.

Вэй Цзыфу кивнул, а затем спросил в замешательстве: — Если это так, то почему вы отпустили её?

— У меня есть свои планы. Хотя мы с тобой знаем её биографию, в глазах других это лишь наша версия. Если мы силой задержим её, это вызовет волну несогласных. Только раскрыв её колдовство публично, мы сможем пресечь недовольства, — улыбнулся и непринужденно объяснил Чжоу Цзин.

Это была лишь одна из причин, но говорить истинную было неудобно. Если Мэй Чжаньцин не захочет сидеть сложа руки и ждать смерти, а начнёт создавать проблемы, то сделает именно то, чего он хотел.

На этот раз он уже занял позицию, решив встать на сторону Вэй Цзыфу.

Дело было не только в репутации порочной даосской монахини, но и в том, что Вэй Цзыфу был праведным даосом и мог открыто ходить по Цзянху. У него были связи в мире практиков. Если он поможет этому человеку, то про Лин Фэн-цзы узнают, а старик выступит гарантом достижения им «Дао Природы».

Но если бы он помог Мэй Чжаньцин, это не принесло бы ему никакой пользы: Эта особа была уличной крысой, которая не могла нормально спрятать свой хвост и даже позаботиться о себе. Как она могла помочь ему стать знаменитым? Более того, из-за её темной истории, она могла даже вызвать у него обратную реакцию без всякой причины.

В конце концов, злая энергия техник Мэй Чжаньцин была слишком очевидна в глазах тех, кто умел видеть ауры. Они издалека поймут, что она за человек.

Хотя он не знал, какие причудливые планы вынашивает Мэй Чжаньцин, раз пришла искать его, лучшим выбором было использовать её и её злое имя как ступеньку для создания своего «праведного» образа.

«Какая жалость, я бы разок глянул её технику кражи мужской энергии…»

Чжоу Цзин шлепнул себя по губам, когда его мысли разбежались.

***

С другой стороны, Чжан Вэньтао и остальные вернулись в резиденцию.

— Ученый Глубоко Ума, не волнуйтесь. У моей семьи Чжан есть свои планы на битву через три дня, — сказал Чжан Вэньтао, сложив руку и ладонь.

— Тогда мне придется побеспокоить вас, — Мэй Чжаньцин была мрачной, но она заставила себя ответить на приветствие.

На этот раз она лично наблюдала за методами Совершенного. Эта техника вызова ветра, которой он владел, оказалась резкой и смогла вызвать хаос. Действительно редкая наступательная техника.

Испытав её на себе, Мэй была уверена, что никогда не сможет сравниться с ним.

После того как её задержали и принудили прийти на дуэль через три дня, она была раздражена и паниковала, очень волнуясь перед боем.

Покинув дом семьи Е, Мэй Чжаньцин раздумывала, стоит ли ей бросить семью Чжан и убежать.

Только дурак будет ждать три дня!

Однако на обратном пути Чжан Вэньтао специально поручил охранникам защищать её. Хотя это и называлось защитой, на самом деле её окружили, из-за чего план Мэй Чжаньцин провалился ещё в зародыше.

Как она могла не понять, что семья Чжан уже подозревала её и следила из-за Совершенного? Поэтому они изменили своё отношение. Она могла лишь беспомощно следовать за ними к семье Чжан, а потом снова строить планы.

Что касается идеи сотрудничать с Чжоу Цзином, то она неосуществима.

Когда Мэй Чжаньцин увидела, как ведет себя Чжоу Цзин, она поняла, что этот человек собирается использовать её. Кроме того, уровень его совершенствования был настолько высок, что он вряд ли согласится объединить с ней усилия… в конце концов, у неё было слишком мало козырей.

«В ближайшие три дня я найду возможность сбежать из семьи Чжан и покинуть Нинтяньфу… Я также разработаю запасной план. Если мне не удастся сбежать, я должна быть готова в день битвы. Даже проиграв, я всё равно смогу сбежать…» — тайно продумывала план Мэй Чжаньцин весь путь назад к хижине в бамбуковом лесу, под бдительным взором охранников семьи Чжан.

Чжан Вэньтао сразу отправился к главе семьи и всё подробно рассказал.

Услышав это, глава семьи Чжан нахмурился и с подозрением сказал: — Ученый Глубокого Ума действительно необычна, но она не плоха. Она также утверждает, что хорошо разбирается в фэн-шуй и геомантии (метод гадания по земле). Однако Совершенный так против неё настроен. Может ли быть так, что она и в самом деле порочный даос, подделавший своё имя?

— Я тоже не знаю, но всему должна быть причина. Возможно, они все ошибаются, — Чжан Вэньтао на мгновение замешкался, а затем добавил: — Совершенный клеветал на нас. Он говорил, что наша семья Чжан вступила в сговор с порочным даосом, чтобы с помощью заклинаний навредить старому мастеру семьи Е. Эти слова – огромный удар по репутации нашей семьи Чжан. Что дворяне будут думать о нас? Как наша семья удержит власть в столице в будущем?

— То, что ты сказал, тоже имеет смысл, — глава семьи Чжан задумался на мгновение. — Каковы твои планы?

С блеском в глазах Чжан Вэньтао предложил:

— По моему мнению, неважно, является ли Ученый Глубокого Ума обманщицей или нет, не позволяйте ей рисковать и выходить сражаться. Потому что если она действительно порочный даос, то если она будет раскрыта, наша семья Чжан окажется в беде… Мы можем устроить шоу и позволить ей сбежать до битвы.

Глава семьи Чжан нахмурился и покачал головой: — Но Совершенный сказал, что если эта особа не придет через три дня, он обвинит нашу семью Чжан…

Глаза Чжан Вэньтао вспыхнули гневом, и он произнес глубоким голосом:

— Патриарх, из двух зол выбирай меньшее. Только не говорите мне, что наша семья Чжан даже не осмелится ослушаться слов одного Лин Фэн-цзы? В конце концов, он всего лишь даос, не имеющий никакой власти или влияния. Хотя он и владеет некоторыми мистическими методами, все просто принимают его слова. Сейчас он может говорить, что привлечет к ответственности семью Чжан, но на самом деле, что он может сделать?

— Наша семья Чжан уже много лет живет в столице. Наш деловой путь процветает, а связи глубоки – мы являемся ведущей фигурой в этом районе. Может ли случиться так, что эти деловые партнеры и влиятельные семьи прервут все контакты с нашей семьей Чжан только из-за слов Лин Фэн-цзы? Невозможно. В крайнем случае, они будут уговаривать Лин Фэн-цзы и общаться с нами как обычно.

— По моему мнению, эти дворяне слишком льстили Лин Фэн-цзы в последние несколько дней. Теперь он не знает своего места и слишком высокого мнения о себе!

Выражение лица патриарха Чжана было неопределенным. Он испытывал искушение, но и нерешительность.

— Я боюсь, что из-за этого наша семья Чжан будет выглядеть так, словно нам нечистая совесть покоя не даёт…

http://tl.rulate.ru/book/64309/2859263